

Глава 30. Жизненная сила

15 октября

Центр распределения посылок города Лунцзян

Глубокой ночью курьерский фургон стремительно промчался по пустынной магистрали, на ходу подмяв под колеса залитую дождем крышку канализационного люка.

Пешеходы у светофора, как обычно, стояли, уткнувшись в телефоны. Никто из них не поднял головы и не заметил, что за рулем машины с наглухо запертым грузовым отсеком сидит человек, чей облик был далек от обычного водителя.

На голове «шофера», чьи пропорции тела вполне соответствовали человеческим, был надет странный защитный шлем. Он прилегал настолько плотно, что не оставлял открытыми ни рот, ни нос, ни уши — виднелась лишь полоска кожи на шее. На предплечье, едва выглядывающем из-под засученного рукава, проступала цепочка расплывчатых татуировок на санскрите. В центре рулевого колеса красовался особый символ: две половины рассеченной пополам лазурной планеты.

Сейчас этот странный водитель сидел неподвижно, сложив руки на руле, в то время как из динамиков в кабине раздавалась песня.

«Edelweiss, Edelweiss, every morning you greet me... Small and white, clean and bright, you look happy to meet me...»

«Эдельвейс». Говорят, так называется эта английская песня.

Голос звучал так, будто его напевала немолодая женщина — нежно и плавно. В нем таилась мягкая любовь, похожая на медленно падающие хлопья снега. На первый слух это казалось колыбельной, которую мать тихо поет у кровати любимого ребенка перед сном.

Под звуки этой невинной детской песенки странный водитель вел фургон через весь спящий город. Путь лежал к окраине старого района, где среди заброшенных нефтяных скважин скрывался завод замороженных продуктов.

Стоило машине приблизиться к воротам, как две линии сканеров, вспыхнув синим светом, издали резкое «кляц-кляц». Устройства безопасности пропустили фургон через полный цикл фильтрации.

Это была стандартная процедура проверки. Каждый, кто работал на этом заводе в ночную смену, обязан был пройти полное сканирование костной структуры при входе и выходе.

Когда проверка завершилась, из окна поста охраны высунулась пара рук — они напоминали человеческие, но костяшки пальцев были плоскими и странно прозрачными. Между водителем и охранником возник диалог, передаваемый через необычные магнитные импульсы, звучащие прямо в сознании.

«Что это за звуки особого магнитного поля доносятся из твоей машины?»

«Нет, это не поле. Это пение землян»

«Пение? Что это такое?»

«Способ вибрации голосовых связок, доступный только местным существам. Говорят, тот "банан", что плавает в растворе без сознания, каждый раз, когда оказывается на грани разложения, восстанавливает жизненные показатели, едва услышав эту песню. Полагаю, это какая-то магическая частота, понятная только людям. Разве ты не замечал, насколько странно звучат все существа на этой планете?»

«Не вижу в этом ничего особенного. Скорее, это раздражает — похоже на рычание мерзких тварей из черных дыр. И предупреждаю: тебе лучше не приближаться к тому ящику. Та женщина с механическими ногами сказала, что груз очень дорогой. Хозяин настолько скуп, что запретил нам даже касаться его»

«Ладно-ладно. Мне просто показалось, что это поле способно вызывать резонанс у людей. Разумеется, я больше не подойду»

Диалог прервался, и водитель с охранником разошлись. Курьерский фургон медленно въехал в герметичный цех.

Вскоре под автоматический скрежет тяжелых металлических дверей из недр завода вышли электронные сервисные роботы в сопровождении группы «людей» в защитных шлемах и фабричной униформе.

Если бы кому-то довелось стать свидетелем ночного налета на Научно-исследовательский институт атомных биотехнологий, этот облик показался бы ему до боли знакомым. Те люди выглядели точь-в-точь как те «тени», что напали на Чэнь Чжэня.

Группа двигалась синхронно, чеканя шаг. Навстречу фургону из яркого электрического света вышла фигура женщины. Ее лицо скрывал шлем, но туфли на высоких каблуках безошибочно выдавали ее статус.

Остановившись перед машиной, она рывком распахнула тяжелую дверь грузового отсека. Холодно оглядев через визор обнаженную длинноволосую девушку с закрытыми глазами, лежащую в изотермическом контейнере, женщина произнесла механическим голосом:

— Быстрее. Несите Виталу внутрь, пока утечка кислорода не привела к дальнейшему разложению.

Что такое Витала?

Этот вопрос, скорее всего, стоит в одном ряду с инцидентом «Ататала», когда внезапно мутировавший Ван Цян превратился в нечто, не поддающееся объяснению с точки зрения земной науки.

Люди привыкли считать, что Земля — это планета с долгой и понятной историей эволюции. Африканские саванны, глубины Атлантики, бескрайняя Сибирь, где пролетают перелетные птицы — везде природа создала свои чудеса. Животные, растения, микроорганизмы. Эти три царства правили миром сотни миллионов лет, проникая в каждый уголок суши и океана.

Но в этой древней истории сосуществовали самые разные виды. У одних были общие предки, другие спускались с деревьев, выходили из воды на сушу и возвращались обратно. Но неизменно фрагменты их генов уходили корнями в тот самый миг, когда на планете зародилась первая клетка.

Все началось с крошечного микроорганизма, который под воздействием воды, воздуха и питательных веществ развился в сложную форму жизни, заняв свое место в пищевой цепочке.

В современную эпоху историю большинства видов можно проследить по окаменелостям, почве и научным архивам. Но такие существа, как Ататала, совершенно не вписывались в картину земной эволюции. И это пугало.

Ван Цян был обычным мелким хулиганом из бедного района, который однажды получил в больнице бесплатную прививку от гепатита. Случайное нападение и тяжелые травмы спровоцировали в его теле генетический сбой. Он стал Ататалой.

После этого он исчез на несколько дней, и никто не знал, через какой ад он прошел. Когда Фу Байлун снова встретил его на подземной парковке, Ван Цяна больше не существовало — осталось только «оно».

Коровьи копыта, деформация желудка, серая ороговевшая кожа, колоссальная физическая сила и способность мгновенно изменять магнитное поле в замкнутом пространстве. Подобные метаморфозы не могли быть результатом естественного отбора.

Человек → Бык →?

Это уравнение не имело логического решения.

Что касается Виталы — существа, упомянутого во втором задании, — то его название, судя по всему, тоже было взято из «Бхагавад-гиты», древней санскритской рукописи, которую когда-то нашел Фу Байлун. В ней Виталой звали одного из небожителей. Кроме этого имени, у Космического агентства не было никаких зацепок.

Странно и то, что после загадочного исчезновения Лю Цянь из больницы ее больше никто не видел, несмотря на все усилия матери и полиции.

Ходили слухи, что перед исчезновением девушка уже не могла ходить. Ее ткани начали размягчаться и гнить из-за комнатной температуры и высокого содержания кислорода. Она превращалась в нечто, напоминающее перезревший плод: кожа чернела и становилась студенистой. Пресса даже окрестила ее «Фруктовой девушкой». Было очевидно — она не могла покинуть больницу самостоятельно.

Учитывая время ее исчезновения, можно было предположить: Лю Цянь, как и Ван Цян, попала в руки опасных людей. Она наверняка уже подверглась «дифференциации». Чем дольше длились поиски, тем меньше оставалось шансов вырвать правду из объятий тьмы.

Фу Байлун понимал это, но его положение было крайне затруднительным. Стоило ему проявить активность, как чрезмерное внимание прессы тут же сделало бы его мишенью. Но самым тяжелым было другое — он до сих пор не навестил Чэнь Чжэня, который уже шел на поправку. Причина крылась в той роковой ночи.

"Сяо Мин, Сяо Мин... опасно!"

Тот неосознанный возглас до сих пор отзывался в сердце Фу Байлуна горькой болью. С того самого момента, как он безответно влюбился в Чэнь Чжэня, он был обречен на поражение. Последние несколько дней он провел дома, борясь с муками во внутренних органах и заставляя себя не вспоминать ту сцену.

Он знал, что в сердце Чэнь Чжэня для него нет места. И все же очередное жестокое напоминание об этом стало для него сокрушительным ударом.

Секретарь Рэйчел Чжан, видя, как ее босс страдает из-за своей преданности, не могла больше молчать. Даже не зная всех обстоятельств его травмы, она глубоко сочувствовала ему.

— Шеф, может быть, хватит это скрывать? — осторожно начала она. — Давайте я свяжусь с господином Чэнем. Пусть он хотя бы придет и навестит вас...

— Замолчи, — отрезал Фу Байлун. — Ни слова.

— Но...

— Никаких «но». Занимайся своим делом. Я сам разберусь. Мне не нужна чужая жалость.

Этот ледяной тон, это упорное желание страдать в одиночку, отталкивая всех вокруг... Рэйчел Чжан лишь беспомощно вздохнула. Она была уверена: причина, по которой ее босс годами оставался один и терпел крах в своей тайной любви, крылась в этой его невозможной черте — не позволять никому увидеть, что у него на душе.

Чтобы понять такого человека, нужно было по-настоящему захотеть заглянуть в его внутренний мир. Но такие люди встречались раз в столетие.

В последующие дни Рэйчел Чжан больше не решалась упоминать Чэнь Чжэня, боясь навредить здоровью начальника. Вместо этого она всячески пыталась его подбодрить, не скупясь на похвалу и лесть у его постели.

Поначалу Фу Байлун терпел этот словесный штурм. Но когда воображение Рэйчел Чжан завело ее слишком далеко, и она выдала «гениальную» идею, терпение директора Фу окончательно лопнуло.

Ее совет можно было описать одной фразой, но он настолько разозлил Байлуна, что тот едва не выставил преданную секретаршу вон.

— Послушайте, шеф, — воодушевленно говорила Рэйчел Чжан. — Раз у господина Чэня теперь есть партнер, почему бы и вам не найти кого-нибудь? Просто притворитесь, что вы тоже с кем-то встречаетесь. Это станет отличным контрударом! Вы посмотрите, как Чэнь Чжэнь отреагирует, и вам не придется чувствовать себя лишним, когда вы будете видеться втроем как друзья...

—...

— Только представьте: вы всегда были так добры к нему, и вдруг ваш интерес переключился на кого-то другого. Он обязательно почувствует укол ревности или хотя бы пустоту. В конце концов, вы дружите больше десяти лет! Вы полюбили его первым...

Рэйчел Чжан не успела закончить. Фу Байлун помрачнел. Он презирал подобные игры и никогда бы не опустился до такой низости ради любви. Несмотря на свою неприязнь к Лу Имингу, у Байлуна были принципы.

— Никаких интриг, — холодно произнес он. — Если его чувства к Лу Имингу искренни, то моя попытка вызвать ревность лишь обесценит всё, что было между нами. Такие вещи не стоят манипуляций. Если бы Чэнь Чжэнь был способен на это, значит, я в нем ошибся. Закроем тему.

Он высказался предельно ясно, давая понять, что не собирается жертвовать своим достоинством. Рэйчел Чжан, подавленная, лишь пробормотала извинения.

Однако в ту ночь Фу Байлун так и не смог уснуть. Рана ныла, а мысли о Чэнь Чжэне вызывали бурю эмоций: воспоминания о школьных годах, о том, как Чэнь Чжэнь утешал его после смерти родителей...

В конце концов, не в силах больше терпеть, он потянулся к телефону. Зная, что нельзя выдавать свое присутствие в стране, он все же набрал знакомый номер. В трубке послышались долгие гудки. Чэнь Чжэнь, который уже выписался и, кажется, крепко спал, наконец ответил. В этот миг Фу Байлун замер.

— Алло? — раздался сонный голос на том конце.

—...

— Алло? Кто это? Что-то случилось?

—...

Фу Байлун затаил дыхание. Он прижал телефон к уху, зажмурился, но так и не нашел в себе сил разомкнуть губы.

Решив, что это чей-то глупый розыгрыш, Чэнь Чжэнь еще мгновение подождал и, убедившись, что в трубке лишь тишина, нажал отбой.

Только когда связь оборвалась, Фу Байлун позволил себе выдохнуть. У него не хватило смелости даже на то, чтобы просто спросить, как дела.

Окутанный тьмой комнаты, он еще долго сжимал в руке погасший телефон, прежде чем медленно опустить его на одеяло.

<http://bllate.org/book/17425/1659836>